



Наша

# СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

12+

№ 1 (56)

24 апреля 2019 года

Издается с декабря 2008 года

## В 1929 ГОДУ БЫЛ ЗАЛОЖЕН ПЕРВЫЙ КИРПИЧ В СТРОИТЕЛЬСТВО КЛИНСКОГО «ХИМВОЛОКНО» – ПЕРВЕНЦА БОЛЬШОЙ ХИМИИ СТРАНЫ



*...И шли за химию в сраженья  
Мы со строительных лесов!*

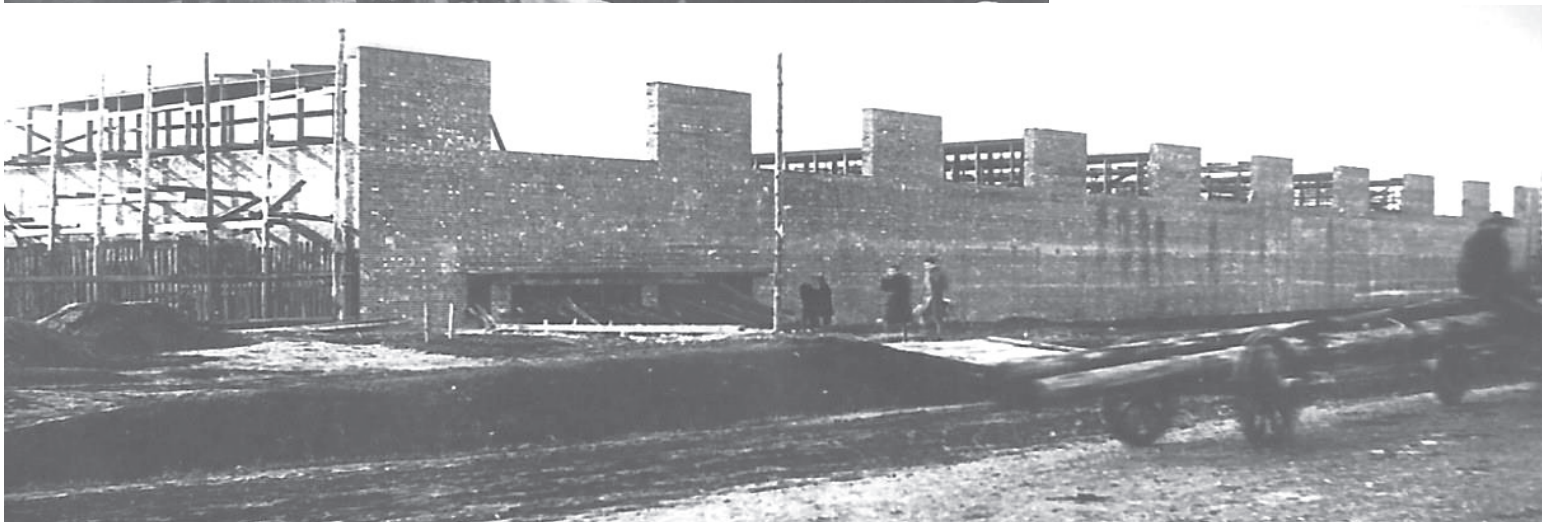
*Цеха росли, мужали люди,  
Машин гул слышался ровней,  
Шаг к нови славен был и труден,  
Но каждый знал: отныне будет  
Клин первым в этой новизне!*

Борис МАКСИМОВ,  
клинский поэт. 1981 год.

### Клин и небо: пять фактов, вошедших в историю



Храм Успения Пресвятой Богородины на улице Папивина, в котором служил настоятелем Николай Бруни, чье изобретение изменило конструкцию вертолетных винтов.



Наверное, это все-таки промысел Божий: наш город Клин своей историей и людьми тесно связан с небом, причем в самых разных проявлениях! С клинского аэродрома взлетал легендарный летчик Виктор Талалихин, в Клину родились космонавт Юрий Артюхин и «ракетный министр СССР» Сергей Афанасьев. И, наконец, из Клина взлетел Дмитрий Менделеев на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения. Но оказалось, что и это еще не все! С 1924 по 1928 год настоятелем Успенской церкви, что на улице Папивина, был уникальный человек Николай Бруни, впоследствии профессор Московского авиационного института. Он разработал новую кинематическую схему автомата перекоса несущего винта вертолета, которая и до сих пор используется во всем мире.

Сегодня мы рассказываем об этом удивительном человеке.

► См. 2 стр.

## Дорогие друзья! Уважаемые ветераны, клинчане!

Исполняется 90 лет с того дня, когда начал закладываться фундамент клинского предприятия по производству искусственного волокна. Свое первое имя – «Клинволокнострой» – завод менял много раз, и каждое новое имя означало рост производства, освоение новых нитей.

От фабрики ишелка и завода №507 до объединения «Химволокно» – во все годы наше предприя-

тие было ведущим предприятием Клина, которое во многом определило его сегодняшнюю инфраструктуру. Трудно представить наш город без «комбинатовских» жилых домов в центральном районе, детских садов, поселков Майданово и 31 Октября, стадиона «Химик» и майдановского клуба, без теплоэнергоцентрали. А главное – без клинчан, которые вышли из плеяды химиков.

На знамени предприятия – трудовой орден. В 70-е годы 17 кварталов подряд клинское «Химволокно» было лучшим в своей отрасли во всей огромной стране, называвшейся Советский Союз! Клин был первопроходцем в технологиях и имел лучшие кадры.

Поздравляем всех химиков, всех клинчан со славным юбилеем и желаем рабочим, служащим и инженерам всех профессий доброго

здоровья, радости в жизни и всегда помнить, что наш славный город причастен к высокому статусу советских и российских химиков!

Александр СУХОРУКОВ,  
генеральный директор  
(с 1989 года) объединения  
«Химволокно» им. В.И.Ленина

Роза ХУСАИНОВА, председатель  
Совета ветеранов

ОТ РЕДАКТОРА

## 1929 —

В 1929 году провинциальный Клин стал городом Большой Химии страны и был им до начала века XXI. А если бы фабрика «Клинволокно» не вошла в число 518 новостроек первой пятилетки, – каким был бы Клин сейчас?

Думается, что приток сильных кадров и тех энергичных людей, которые ехали

жить и работать в Клин, кто «по распределению», а кто по зову сердца – а тех и других были тысячи! – определил тот высокий интеллектуальный и умственный потенциал, который есть сегодня у клинчан. В каждой третьей клинской семье кто-то обязательно работал на «Химволокно».

Химики подарили городу огромный жилищный фонд, причем, это не только рабочие поселки Майданово и 31 Октября, это еще и все кирпичные дома по улицам Гагарина, Мира, Захватаева,

Спортивной. В списке приятного наследства – 17 зданий детских садов и яслей, стадион «Химик», сегодняшняя поликлиника №3, сохраненный Майдановский парк, «директорский дворик», скверы и еще много-много чего другого! Почти все березы в парке «Сестрорецкий» посажены в середине прошлого века клинскими химиками после рабочих смен.

Вот так, именно 90 лет назад, на севере-западе города, началось его новое рождение. От купцов и ямщиков к Большой химии. Менялись названия предпри-

ятия (он был даже номерным 507), росли корпуса, менялся и меняется сейчас город. У химиков есть профессиональное выражение «сухой осадок», а еще они говорят, что «ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно». Поэтому и заголовков хочется оставить с неоконченной датой: 1929 —.

Химическая нить клинской истории не рвется.

Сергей СЕВРЮКОВ,  
главный редактор



ЛЮДИ КЛИНСКОГО КРАЯ

# Николай БРУНИ: летчик, авиаконструктор, священник

Наверное, это все-таки промысел Божий: наш город Клин своей историей и людьми тесно связан с небом, причем в самых разных проявлениях! Сегодня мы рассказываем об удивительном человеке – Николае Бруни, который несколько лет жил в нашем городе, будучи настоятелем Успенского храма на улице Папивина. Не удивляйтесь, но именно его изобретение изменило конструкцию вертолетных винтов.

Наш юный корреспондент, ученица 7 класса школы №17 Дарья Орнадская недавно встретилась с настоятелем церкви Успения Пресвятой Богородицы на улице Папивина, протоиереем Александром Горовским. Предлагаем вниманию читателей «Соборной» выдержку из этой беседы.

– На самом деле Николай Бруни умел очень многое, – сказал отец Александр. – Как военный летчик он стал кавалером трех боевых орденов. Зная несколько языков, работал переводчиком. Его нужно считать и поэтом, и писателем, а еще он – авиаконструктор, скульптор, музыкант, художник. Наконец, профессор Московского авиационного института. Его

**ФАКТ ПЕРВЫЙ.** *Времена новой экономической политики в Советской России, которые были своеобразным «глотком воздуха», миновали быстро, суровая действительность искореняла всякое инакомыслие. Там не было места таким уникальным личностям, как Николай Бруни, с его дворянским происхождением и ярким талантом неординарного, разносторонне одаренного человека.*

жена – Анна Александровна Полиевктова – дочь известного врача-инфекциониста Александра Полиевктова, владевшего в Москве больницей на Соколиной горе. У них было шестеро детей.

– Вы знаете стихи Бруни? Читали их?

– Стихов, сохранившихся до наших дней мало, – всего три-четыре стихотворения. Одно из самых известных – «Декабристы», написанное за год до его смерти. В стихотворении присутствует нотка грусти и печали.

– Как Бруни стал священником? Это судьба или целенаправленное желание?

– Решение посвятить себя служению Богу Бруни принял после того, когда в одном из сражений под Одессой его самолет был подбит. Сам он едва не расстался с жизнью. Это случилось 29 сентября 1917 года. Он дал себе обет, что, если выживет, то будет служить Богу.

Девять лет он был священнослужителем, и это были лучшие годы его жизни, несмотря на то, что не все складывалось на этом поприще для него гладко.

Служил отец Николай в нескольких городах и церквях: вначале служил на Украине, в селе Буди Харьковской области, потом в московской церкви Николая-Пескаха на Арбате, далее в селе Косынь Калужской губернии и, наконец в нашей клинкой церкви Успения Пресвятой Богородицы.

– Как вы думаете, какими качествами обладал Бруни?

– В первую очередь, он был в высшей степени интеллигентным и культурным человеком. Обладал большим созвездием талантов: изучал живопись и музыку (был пианистом), поэзию и скульптуру. Бывают люди, которые просто занимаются каким-то делом, а этот человек в каждом своём занятии, увлечении придумывал что-то своё, вносил свой вклад в развитие общества, вносил своё «я». Восторгаюсь его талантами, заслугами, всей его уникальной, героической жизнью. И сейчас, вот видите, его жизнь не оставляет равнодушными современных людей.

– Лётчик и авиаконструктор – это была все-таки его главная профессия?

– Бруни внёс огромный вклад в авиационное дело. Он разработал новый вертолётный винт, а для тех лет это было колоссальное открытие и новшество. В

**ФАКТ ВТОРОЙ.** *В середине 1928 года отца Николая Бруни вызвали в Московское епархиальное управление, где пригрозили отлучением от церкви и преданию анафеме. После праздника Троицы он простился с прихожанами Успенской церкви в Клину и сложил с себя сан. Так закончилась церковная жизнь отца Николая Бруни. Он вернулся в Москву. Работал переводчиком в Институте военно-воздушных сил Рабоче-Крестьянской Армии, Центральном аэрогидродинамическом институте, Институте гражданской авиации.*



Николай Бруни. Автопортрет

наше время двадцать первого века люди всё так же пользуются его изобретением. Аэродинамика и геометрия винта настолько уникальны, что до него никто не мог сообразить и придумать так, чтобы винт крутился, и вертолёт легко взлетал. Для нас сейчас это обычное дело, а для людей, живших в первой трети XX века, этот винт был новым шагом в освоении неба, воздушного пространства.

– Вы рассказываете о Николае Бруни своим прихожанам?

– Храм – это не только здание и кирпич. Храм, в первую очередь, это – люди, это – церковь, это – живой организм. В наш храм приезжает много туристических групп, проходит очень много экскурсий. Конечно, нужно как можно больше разговаривать с людьми о нашей истории. Мы проводим всевозможные экскурсии, лекции, встречи, а также у нас действует воскресная школа для взрослых, в которой мы беседуем на разные интересные темы и изучаем священное писание. Мы всегда рады помочь кому-либо провести экскурсию в храм. Наша земля богата чудесными людьми, многие из которых людям неизвестны, но мы обязаны знать всех людей, прославивших нашу землю.

Интервью вела и фотографировала Дарья Орнадская, наш юнкор, 13 лет

## Декабристы

*...Сомкните мудрые уста,  
Отдайтесь радости в страданье,  
Пусть упрямая мечта  
Созреет в северном сиянье.  
Забудем счастье и уют  
И призрак мимолетной славы,  
Пусть нас братья предадут,  
Но с нами Данте величавый.  
Сильней симфоний и стихов  
Греметь мы будем кандалами,  
И мученики всех веков,  
Как братья старшие, за нами.  
Пусть нам свободы не вернуть,  
Пусть мы бессильны и бесправны!  
Но наш далекий, трудный путь  
Постигнет прозорливый правнук.  
О, не оглядывайтесь вспять,  
О, не заламывайте руки –  
Для тех, кто любит, нет разлуки,  
Так солнце может мир обнять!*

Николай Бруни.  
поселок Чибью, 1937 год.



На территории Успенского храма усердием прихожан и настоятеля протоиерея Александра Горовского установлена памятная доска в честь Николая Бруни



## СТРОКАМИ ПРОЗЫ

Известно, что решение посвятить свою жизнь служению Богу Бруни принял после того, когда в одном из сражений его аэроплан был подбит и потерпел крушение, а он сам с многочисленными травмами был доставлен в госпиталь и едва не расстался с жизнью.

В художественной интерпретации писателя Игоря Губермана в книге «Штрихи к портрету» это событие происходило следующим образом: «В те дни и посетил его видение Божьей Матери. Какой была она всегда на иконах и холстах, такой она ему и явилась. Сострадательно наклонилась, вглядываясь в его лицо, выпрямилась и скорбно застыла рядом, не исчезая.

– Очень жить хочется, Пресвятая Дева, – хрипло сказал ей Бруни (или подумал, что сказал). – У меня невеста Анна. Жить хочу.

– Сын мой, – ответила Богородица тоскливо, и неясно было – к раненому это обращение или воспоминание о собственных скорбных днях.

– Если останусь жив, Мать-Заступница, – сказал ей Бруни, – посвящу себя служению твоему сыну.

И так лицо пришедшей осветилось мгновенно, что Бруни понял: он останется жив. И опять блаженно забылся, словно не приходил в себя. А когда вернулось через сутки сознание, помнил он весь разговор до малейшей детали, но до поры не решался рассказать никому».



«КЛИНВОЛКНО», НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ.

# И нить истории не рвется...

Государственный трест шелковых фабрик Высшего Совета Народного Хозяйства СССР (Шелкотрест) 1 октября 1928 года приступил к выполнению программы, сверстанной для него в рамках выполнения Первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Этой программой на 1929 год предусматривалось строительство фабрики по производству искусственного шелка из спрессованной целлюлозы в районе Москвы – основного тогда центра потребления этого вида промышленной продукции.

Претендентами на размещение подмосковной фабрики искусственного шелка были два подмосковных города: Павловский Посад на Клязьме и Клин на реке Сестре.

У Клина были следующие преимущественные позиции: близость к крупной железнодорожной станции, наличие магистрального шоссе (Москва – Ленинград), пригодные почвы к возведению зданий и сооружений, наличие местных топливных ресурсов для фабричной электростанции (дровяные леса и торфяные болота).

Отдельно отмечались большие возможности Клина по водоснабжению производства и

спуску отработанных вод, так как производство искусственного шелка требовало весьма объемного водопотребления. В связи с этим в одной из аналитических записок отмечалось:

«Дебет реки Сестры, что проверено пятилетним наблюдением, дает в самом неблагоприятном моменте 0,42 кубических метра в секунду, потребность же фабрики 0,13 куб. м. Вода не загрязнена промышленными сбросами и годна для производства (в отличие от Клязьмы). Возможен упрощенный спуск сточных вод, так как ниже по реке на расстоянии около 30 км селений нет, к тому же наличие параллельно идущего по реке канала (Московско-Волжского, построенного в царствование Николая I. – Авт.) дает возможность воду сначала пустить по этому каналу».

У клинского претендента на строительство первенца Большой химии страны были и другие существенные плюсы: «Для постройки фабрики в Клину имеется достаточно места. Для этого не потребуются сноса домов, и Шелкотрест не понесет лишних убытков. Для постройки жилищ рабочих Клин – место тоже превосходное, есть даже прекрасный парк (в бывшей Майдановской усадьбе. – Авт.)».

Клинская газета «Серп и молот» в феврале 1929 года сообщала своим читателям:

«Первая такая фабрика сейчас строится в Ленинграде, вторая, одновременно с первой, будет строиться в Клину. Эти две фабрики открывают такую отрасль промышленности, которая и у капиталистов является или совершенно новой отраслью, или начавшейся широко развиваться только в последнее время.

Фабрика рассчитана приблизительно на 2000 рабочих и будет давать до 20000 центнеров волокна в год. Стоимость фабрики – 10-11 миллионов рублей (номер «Серпа и молота» в рознице тогда стоил 4 коп. – Авт.)».

Постройка фабрики, по решению правительства, должна, во что бы то ни стало, начаться в этом году, через неделю-другую будет прибывать строительный материал. Земляные работы и постройка жилищ для рабочих начнутся с открытием сезона, а постройка производственных корпусов начнется в конце июля – начале августа.

Строительство будет идти напряженным темпом: к октябрю 1930 года должно быть окончено первоначальное оборудование, через 2 года фабрика будет работать, а через 3 года развернется и пойдет во всю свою мощь.

Рядом с фабрикой будет строиться другая фабрика – электростанция мощностью 1600-1700 киловатт.

Дело – от начала до конца новое. И в этом основная трудность. На постройку, оборудование, пуск фабрики и определение гарантии качества продукции заключается концессионный договор с иностранной фирмой».



Вискозное бобинное (первое) производство размещалось в стенах фабрики, заложенной в 1929 году



Стадион «Химик» вмещал 6 тысяч человек, здесь часто проводились концерты. После своих выступлений столичные артисты делали круг почета на открытой машине



Вытяжная труба вискозного центрифугального производства была самой высокой в Клину – 120 метров



## Клин

Трехлетнюю программу завершил коллектив капронового штапельного производства клинского объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина. До конца года здесь будет выпущено капроновой текстильной нити и штапельного волокна на 10 миллионов рублей.

Трудовыми подарками встречать праздник Октября – давняя традиция клинских химиков. Разно тридцать лет назад, в канун 31-й годовщины Великого Октября, они впервые в стране получили промышленным способом капроновую нить. Сегодняшний клинский капрон – это два производства, где выпускается более 60 видов текстильной нити, моноволокна и штапеля, 8 из которых аттестованы государственным Знаком качества.

Социалистическое соревнование коллектива капронового производства возглавила перемотчица К. Орлова. Сейчас на ее рабочем календаре 1983 год. Также в счет следующей пятилетки выпускают продукцию перемотчица Е. Смольякова, крутильщица Г. Виноградова и Г. Сафронова. Все они работают по личным счетам эффективности.

**С. СЕВРЮКОВ,**  
редактор многотиражной газеты «Заводская»

О трудовых успехах клинских химиков нередко писали советские центральные газеты

В марте «Серп и молот» выполнила это сообщение: «Совет Народных Комиссаров СССР (союзное правительство. – Авт.) утвердил договор, заключенный Шелкотрестом с германской фирмой «Оскар Когорн и Ко» о постройке фабрики искусственного шелка в Клину. Строительство фабрики начнется в текущем строительном сезоне». Компания «Когорн» обладала оригинальной технологией переработки целлюлозы и производила собственное оборудование для формования и отделки вискозной нити.

Официально строительство фабрики началось с 1 июня 1929 года. В этот же день она получила и свое первое юридически оформленное название – Клинская фабрика искусственного волокна («Клинволокно») Государственного треста шелковых фабрик Высшего Совета Народного Хозяйства СССР.

7 июля в подмосковном городе Клину, как извещала советская пресса, «в присутствии рабочих, крестьян, партийных, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций был заложен первый кирпич в фундамент вновь строящегося гиганта – фабрики искусственного волокна».

В ходе этой торжественной церемонии были зачитаны поздравительные адреса, направленные в Клин.

В январе 1929 года Техническая комиссия Шелкотреста признала целесообразным начать строительство фабрики искусственного шелка именно в Клину. Под размещение фабрики было решено отвести 35 гектаров угодий Ямской слободы, а из оставшихся домовладений и огородов бывших ямщиков составить Ямскую улицу, внеся обе эти территории в состав новой городской черты Клина.

Строительство первой очереди «Клинволокно» было завершено в течение 8 месяцев, а уже в марте 1931 года фабрика приступила к валовому выпуску своей продукции. С этого момента в Клину наступила новая эпоха: вплоть до начала 1990-х годов именно клинские химики будут играть ведущую роль в экономической, социальной и политической жизни города.

Андрей ШУГАЕВ, историк (Специально для «Нашей Соборной Площади»)

Заводская газета тиражом 1000 экземпляров сообщала последние новости из цехов. Эта новость – о приезде земляка-космонавта

## Космонавт в гостях у бригады



Космодельно-молодежную бригаду Зои Кузнецовой в объединении называют «космической»: каждую смену девчата записывают на личной счет летчика-космонавта СССР Юрия Петровича Артюхина сверхплановую продукцию.

По приглашению Ю. П. Артюхина бригада уже побывала в Швеции, а недавно состоялся ответный визит – космонавт пришел в бригаду. Герой космоса побывал в цехе, поинтересовался трудовыми успехами комсомольско-молодежной, подарил макет космического корабля.

Девчата сообщили Юрию Петровичу Артюхину, что на его личной счет уже записано 30 тонн напроновых нитей.

Фото Г. Тальмана.



ГОРОД И МЫ

## «Здравствуйте, Иосиф Александрович!»

Наблюдая за городскими улицами, скверами и дворами, порой можно увидеть яркий и неожиданный сюжет.

В мае литературный и писательский мир отметит предъюбилейный день рождения Иосифа Бродского – удивительного человека, поэта и писателя, публициста и университетского преподавателя. Лауреата Нобелевской премии.

Мы не смогли пройти мимо этой даты в календаре, и на это нас натолкнуло еще и такое удивительное обстоятельство: вот уже третий год подряд во дворе дома № 5 по улице Мира, в небольшом скверике, что ближе к улице Захватаева, появляется портрет Нобелевского лауреата. В позапрошлом году он был начертан только на одной из низеньких, но аккуратненьких колонн этого скверика, а в прошлом году, обновившись, появился сразу на двух. Очень неожиданно выглядит это: поворачиваешь с шумной улицы в тихий дворик и... «Здравствуйте, Иосиф Александрович!»



Мы не знаем, кто так старательно почитает Иосифа Бродского в нашем городе и почему вдруг конкретно в этом месте, но выглядит всё весьма интеллигентно и красиво!

И – буквально мистическое наблюдение! Бродский любил котов и как-то написал фразу: «Кот – это

сокращенный лев». Так вот: место рядом с портретом Бродского очень востребовано местными котами, а один даже любит спать между «двумя Иосифами», видимо, загадывая при этом во сне своё кошачье счастье.

Сергей СЕВРЮКОВ.  
Фото автора. (Лето 2018 года).

## И нить истории не рвется...

► См. 3 стр.

Последний барак, где жили химики, был сломан в начале 60-х годов. Это было время мощного жилищного строительства. Почти одновременно строились все 12 (!) кирпичных домов сегодняшнего «директорского дворишка». Красивые дома с арками и высокими потолками росли на улицах Мира, Спортивной, Кооперативном проезде (сейчас улица Захватаева). Всего жилищный фонд ПО «Химволокно» достиг 200 тысяч квадратных метров.

Клинские химики построили в городе два поселка – Майданово и 31 Октября. Сейчас здесь живут их дети и внуки, продолжают развиваться инфраструктура и благоустройство. Нить истории не рвется.

Так строилось  
Майданово ►



▲ Дома химиков «на Тихой». («Тихой» называли все дома на Спортивной, улицах Захватаева и Мира до музыкальной школы)

РАССКАЗ

## «Заговорщицы»

На улице стояла весна. Яркое светило солнце, сумасшедше стучала капля по асфальту... А у семиклассниц последним уроком был кружок рукоделия. Приходила Светлана Николаевна, Светочка, молодая, нестрогая, учила их вышивать картины и плести браслеты из бисера.

Иногда работа захватывала, но сегодня после школы Римка настойчиво звала Сашу в магазин.

– У племяшки скоро день рождения! – оживлённо говорила она подруге. – А в канцтовары новые блокноты привезли. Поможешь выбрать? Я только тебе доверяю! Правда-правда!

Саша улыбалась, кивала. – А потом в кафешке посидим, – не унималась Римка, – по мороженому слопаем. Надо только быстрее идти...

– У нас же кружок! – напомнила ей Саша.

– Точно! – помрачнела Римка. – И зачем только записались?! Слушай! – вдруг придумала она. – А давай Светочке

позвоним, скажем, что заболели. Катя из шестого, кстати, тоже на кружок не собирается. А из-за двух человек она не придёт.

Саша растерянно пожала плечами.

– Светочка поверит, вот увидишь, – убеждала её Римка. – Весной, и правда, грипп ходит. Только, – её рука вдруг коснулась Сашиного плеча, – давай ты позвонишь. Ты хорошо учишься, а я не очень. Тебе больше поверят. Саш, ну, пожалуйста, ты же моя подруга. Самая-самая лучшая...

Саша на миг представила, как они, счастливые, вместе выйдут из ворот школы, и полезла за телефоном. А Римка отбежала в сторонку и стала смотреть, чтобы никто не увидел, как подруга чуть подрагивающими пальцами набирает номер учительницы.

– Свет... лана Ник...колаевна! – сбивчиво заговорила Саша. – М..мы заболели... В..все... Не прих...ходите! – слова от волнения произносились с трудом.

– Хорошо, поняла, – услышала она в трубке немного растерянный голос учительницы и с облегчением нажала на сброс.

Светлана Николаевна убрала в сумку телефон и с шумом вдохнула сырого весеннего воздуха. Ей стало очень обидно. Она вчера полвечера готовилась. Но

что поделаешь, раз заболели. Учительница хотела идти домой. Но ноги словно сами повели её к школе.

В коридоре ей встретилась завуч Ольга Сергеевна.

– Все здесь! – уверенно сказала она. – По крайней мере, были. Ну-ка, пойдёмте! – И завуч быстро походкой направилась к раздевалке.

Саша уже почти застегнула второй сапог, как вдруг услышала громкий сердитый голос Ольги Сергеевны.

– И кого это у нас сегодня нет, Петровская?

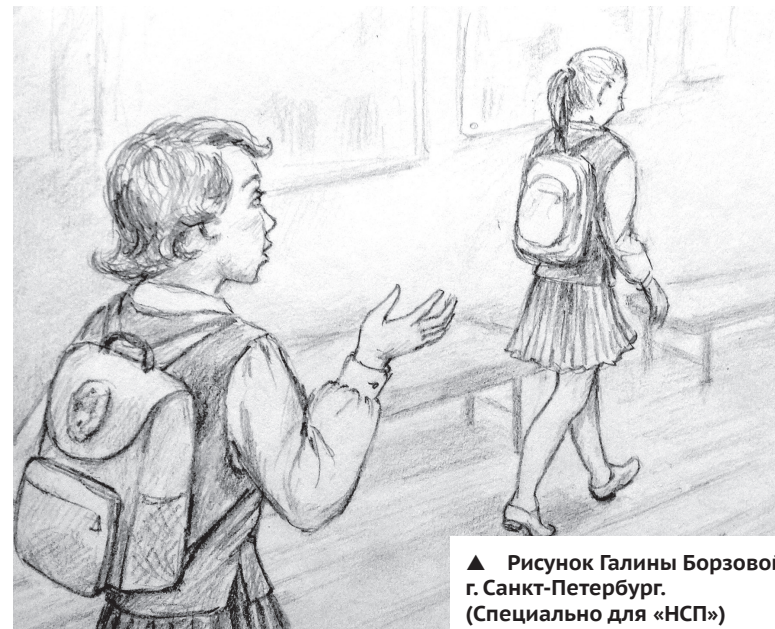
Саша в испуге подняла голову, но, заметив Светлану Николаевну, опустила глаза.

– Не стыдно, Петровская? – качала головой Ольга Сергеевна. – Сама придумала, или помог кто!? Кто ещё с тобой был?!

Саша молчала. В углу раздевалки, за вешалкой, пряталась Римка. Она пошла за куртками, а теперь сидела тихо-тихо, как мышь. Если она сейчас скажет про неё, это будет предательством. Нет, она не может предать свою подругу, самую-самую лучшую.

– Ну, раз одна, – строго сказала ей Ольга Сергеевна, – значит, и отвечать будешь одна. Пойдём!..

... Из кабинета завуча Саша



▲ Рисунок Галины Борзовой, г. Санкт-Петербург. (Специально для «НСП»)

вышла без настроения. У входной двери её ждала Римка.

– Ну что?! Что тебе было? Что сказали? А Светочка где? – затараторила она.

Саша неопределённо пожала плечами.

– Домой, наверное, ушла.

Римка ухмыльнулась.

– Здорово! Значит, в магазин?! Вон и Катя как раз идёт!

– Ольга Сергеевна маме позвонила. Она сказала домой идти. Быстро!

– Ой! – встрепенулась Римка.

– А как же... Саша, правда-правда, ты моя самая-самая лучшая. А давай я сегодня с Катей схожу, а завтра с тобой...

Саша с грустью взглянула на неё, покачала головой и пошла прочь.

Светлана СОРОКА, член Союза российских писателей, лауреат международных литературных премий. (Специально для «Нашей Соборной Площади».)